

© 2014 г.

А.Ю. ДОЛГОВ

ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ТЕОРИИ СОЗИДАТЕЛЬНОГО АЛЬТРУИЗМА ПИТИРИМА СОРОКИНА

*ДОЛГОВ Александр Юрьевич – аспирант, младший научный сотрудник
Отдела социологии и социальной психологии Института научной
информации по общественным наукам РАН (E-mail:
dolgovalexandr@yandex.ru)*

***Аннотация.** Рассматривается теория созидательного альтруизма П.А. Сорокина, её генезис, методологические рамки и специфика. Обращено внимание на различие в понимании альтруизма в дореволюционной России и в Западной Европе. В концепции созидательного альтруизма П.А. Сорокина выявлено наложение влияния как западной рационалистической, так и русской этико-философской традиции рассмотрения альтруистического поведения. Представлены современные подходы к альтруизму и просоциальным феноменам.*

***Ключевые слова:** созидательный альтруизм • интегрализм • десоциализация • социальная солидарность • просоциальные феномены*

В последние годы исследователи всё чаще обращают внимание на то, что социология слишком мало интересовалась просоциальными феноменами, концентрируясь в основном на изучении конфликтов, негативных девиаций, стратегий максимизации выгоды и т.п. Определенным ответом на подобную ситуацию в науке уже стало формирование предметной области позитивной психологии. Социология отреагировала на нее возрастающим количеством работ, анализирующих социальную солидарность, волонтерство, локальные гражданские инициативы и проблемы расширения участия жителей в

территориальном самоуправлении. Индикатором изменений стало создание в 2011 г. в Американской социологической ассоциации секции под названием «Альтруизм, мораль и социальная солидарность».

В год 125-летия со дня рождения знаменитого социолога имеет смысл вспомнить и о другой немаловажной дате, связанной с его творчеством. 65 лет назад, а именно в 1949 г., под руководством П.А. Сорокина был официально открыт Гарвардский центр по изучению созидательного альтруизма. В то время мировое научное сообщество проявило слабый интерес к проблемам преобразования общества путем альтруизации, а исследованиям Центра не удалось начать «заметного широкого движения по институционализации альтруизма в социальных науках» [Johnston, 1995: 204]. Тем не менее, в этой области были сделаны первые шаги в организационном и в научно-исследовательском плане. П.А. Сорокин стал первым социологом, который провел комплексный социологический анализ феномена альтруизма, о природе и возможности существования которого представители разных научных дисциплин спорят до сих пор. В статье предпринимается попытка реконструировать исходные положения теории созидательного альтруизма и ответить на вопрос о возможностях применения тех сорокинских идей в современных социологических исследованиях. Параллельно рассматриваются принципиальные особенности его теории и анализируются причины сдержанного отношения американских социологов середины XX в. к идеям П. А. Сорокина.

Генезис теории созидательного альтруизма.

Анализ теории созидательного альтруизма был бы неполным без обращения к факторам, которые обусловили интерес П.А. Сорокина к данной проблеме и повлияли на специфические черты его научных воззрений. Мы выделим три таких фактора. Первый связан с его биографией и социально-историческими событиями, свидетелем которых ему довелось стать. Выходец из бедной семьи, а позже и вовсе сирота, П.А. Сорокин с ранних лет на личном опыте осознал важность взаимопомощи в жизни любого человека.

Радикальные социально-политические события второго десятилетия XX века, очевидцем и непосредственным участником которых был и он сам, повлияли на эволюцию его политических и научных взглядов. Опыт участия в революционных событиях и в политической борьбе на стороне умеренных социалистов-революционеров он позднее переосмыслил, сделав своим жизненным кредо утверждение, что «жестокость, ненависть и несправедливость не могут и никогда не смогут создать ничего достойного в умственном, нравственном или материальном отношении» [Сорокин, 1991: 266]. Наблюдая за антисоциальными проявлениями человеческого поведения в условиях революционных потрясений и гражданских войн, он отмечает с одной стороны «десоциализацию», а с другой – неизбежность деформации структуры возникшего на руинах Российской империи общества «в сторону военного социализма», отличающегося «неограниченным объемом правительственного вмешательства...», «ничтожным объемом автономия и самоопределения» людей и «уравнительным деспотизмом» [Сорокин, 2003: 574]. События революционных лет навсегда заложили неприятие Сорокиным любых форм подавления личности, тоталитарных практик, антигуманных действий и укрепили его веру в исключительную важность нематериальных ценностей. Истоки альтруистического поведения он видит в социокультурном мире, который человек сотворил благодаря победе над биологическими влечениями и эгоизмом. Исследования механизмов динамики различных типов культур и характерных для них ценностей получили научное выражение в фундаментальном труде П.А. Сорокина «Социальная и культурная динамика» [Sorokin, 1937–1941]. Вторая мировая война заставила его острее ощутить опасность тотального разрушения и, используя научные средства, обратиться к поиску механизмов самосохранения, заложенных в обществе и культуре. Решение этой проблемы Сорокин найдет в альтруизме.

Второй фактор – идейный контекст, в котором проходило формирование Сорокина как ученого. В целом можно выделить две наиболее

широко представленные традиции понимания бескорыстного поведения – метафизическую и рационалистическую. Метафизическая традиция объясняет возможность и необходимость самопожертвования через понятие сверхсознательной сущности (Бог, силы природы, совесть, судьба и т.п.). Альтруистическое поведение, как правило, рассматривается в ее рамках в качестве средства достижения этой сущности. Рационалистическая традиция основывается на эмпирически подтверждаемых закономерностях и акцентирует внимание исследователей на полезных для общества формах альтруистического взаимодействия между людьми. В её русле сложилась западная социологическая традиция, в рамках которой альтруизм рассматривается и истолковывается исходя из соображений «выгоды» от альтруистического поведения как для коллективов и обществ, так и для входящих в него индивидов (см., например [Спенсер, 2008: 231–232]). Альтруизм нередко сводился в ней к взаимовыгодной стратегии выбора оптимального поведения рациональными акторами. К такой традиции можно отнести многие эволюционные и реципрокные теории, а также теории «разумного эгоизма», в частности, идеи французского этнографа и социолога-эволюциониста Ш. Летурно в отношении предпочтительного «выживания» обществ и индивидов с более высоким уровнем морали. При таких подходах только умеренная степень проявления альтруизма признавалась общественно полезным явлением, полное самопожертвование считалось избыточным. Кроме того, акцент делался на биологических корнях альтруизма, которые через семейные отношения трансформировались в социальные нормы поведения, что особенно прослеживается в работах Г. Спенсера.

В отечественной социальной науке конца XIX – начала XX вв. альтруизм чаще всего анализировался в контексте идей социальной солидарности и взаимопомощи как механизмов, обеспечивающих функционирование и развитие общества (П.А. Кропоткин, М.М Ковалевский, Е.В. Де Роберти, А.А. Исаев и др.). Совсем иначе проблематика альтруизма

развивалась русскими религиозными философами, которые рассматривали её с позиций христианской этики в связи с проблематикой любви и добра как основ нравственной жизни. Для таких русских мыслителей, как В.С. Соловьев и П.А. Флоренский, ключевым в понимании альтруизма являлась степень его соответствия христианским заповедям, которые составляют основу общественной морали. Поскольку термин «альтруизм» имеет западное происхождение, он воспринимался некоторыми русскими религиозными мыслителями как бездуховная практика, лишенная высокого содержания и подменяющая собой истинную христианскую любовь [Бердяев, 1989; Тихомиров, 1999].

Одной из задач, которые решал П.А. Сорокин, являлась интеграция русской и западной традиций в последовательную научную теорию альтруизма. Идеи П.А. Сорокина как продолжателя российской философской традиции рассмотрения христианской любви не были при его жизни должным образом восприняты западным научным сообществом во многом именно в силу различий понимания феномена альтруизма. Как отмечает Л. Николс, приравнивание духовного учения к социологической закономерности рассматривается в современной американской социальной науке как абсолютно неприемлемая идея [Nichols, 2012: 399–400]. В то же время, для обозначения просоциального взаимодействия Сорокин использовал именно понятие «альтруизм», к которому русские философы относились противоречиво. Заметим, что в его работах понятия «альтруизм» и «любовь» синонимичны. Содержание, вкладываемое П.А. Сорокиным в понятие «созидательный альтруизм» (creative altruism) оказалось тождественным пониманию деятельной любви Ф.М. Достоевским и Л.Н. Толстым. И в то же время характер использования им понятия «альтруизм» связан также с западной социологической традицией. Путем синтеза этих двух подходов П.А. Сорокин попытался интегрировать религиозный и научный опыт рассмотрения социального феномена альтруизма.

Третьим фактором обращения Сорокина к проблеме альтруизма стала методологическая необходимость завершить формирование своей интегральной системы взглядов. Выход в свет «Социальной и культурной динамики» обозначил начало нового «интегрального» этапа творчества социолога, и в то же время подтвердил влияние русской философской традиции на его взгляды. Идейная преемственность, прежде всего, касается критики ограниченных возможностей разума и в признания первичности духовных ценностей. Указав на существование специфических циклов (чувственного, идеационального и промежуточного идеального или интегрального), русский социолог сделал вывод о разрастающемся кризисе чувственной социокультурной системы. Предотвращение кризиса для него было связано с переходом к интегральной системе ценностей. Изначально интегрализм рассматривался в качестве решения проблемы кризиса в гносеологической и эпистемологической плоскостях. По Сорокину, интегрализм, как базовый элемент идеальной культуры – это универсальный методологический принцип, при помощи которого достигается максимально полное познание мира как социокультурной реальности. Истина, получаемая с помощью интегрального использования трех каналов познания – чувств, разума, интуиции – это наиболее полная истина, которая дает адекватное представление о нем. При интегральном использовании каналов познания они дополняют и контролируют друг друга. Таким образом, теория альтруизма для Сорокина стала методологическим завершением анализа социокультурной динамики. Иными словами, открытие социокультурных флуктуаций позволило социологу сделать вывод о глубоком социокультурном кризисе современности, выход из которого лежит в эпистемологической (интегрализм) и нравственной (альтруизм) плоскостях. Альтруизация, по Сорокину, должна стать катализатором перехода к интегральной стадии, поэтому аминология¹ является прикладной составляющей интегрализма.

¹ Аминология – термин, предложенный Сорокиным для обозначения прикладной

Концептуализация и операционализация феномена любви.

Сорокинское определение альтруизма позволяет охватить широкий круг просоциальных явлений. При этом подход исследователя к альтруизму основан на градации: он выделяет предельно минимальный и подлинный альтруизм. Минимальная степень альтруизма имеет место тогда, когда индивид, осуществляя свои законные права и исполняя свои законные обязанности, не наносит вреда и не нарушает права и обязанности других индивидов. Строго говоря, такая форма предписанного поведения является промежуточной: не будучи ни эгоистической, ни по-настоящему альтруистической, она ограничена юридическими нормами и санкциями за их нарушение и не содержит в себе элементов самопожертвования. Подлинный альтруизм начинается тогда, указывает П.А. Сорокин, когда этот минимальный уровень преодолевается. В этом случае человек свободно жертвует своими законными интересами в пользу другого, воздерживается от причинения вреда другому, даже если законное право дает ему возможность это сделать, и оказывает помощь в различных ситуациях, хотя ни один закон не требует от него таких действий [Sorokin, 1948: 58–59].

Такая концепция созидательного альтруизма получает широкое философско-методологическое обоснование. Альтруизм как выражение добра неразрывно связан, по мнению П.А. Сорокина, с другими базовыми категориями человеческого бытия – истиной и красотой. Вместе они образуют триединство истины, добра и красоты. Поэтому достижение одной ценности всегда идет бок о бок с развитием другой (в связи с этим еще раз обратим внимание на взаимосвязь интегрализма и альтруизма).

По П.А. Сорокину, подлинный альтруизм всегда сопряжен с достижением других ценностей и добродетелей. Он проявляется не только идейно или на уровне речевых реакций, а всегда носит деятельный характер. В данном случае становится более заметной теоретическая гибкость

введенного им понятия «созидательный альтруизм», которое не только устанавливает связь с идейным наследием русской культуры, но также позволяет анализировать довольно широкий круг действий человека – от повседневных альтруистических поступков до творческих поисков.

Сорокин указывает на всеобъемлющий характер феномена любви. Во всем многообразии проявлений любви он выделяет семь аспектов (видов): религиозный, этический, онтологический, физический, биологический, психологический и социальный. Под религиозным видом любви подразумевается высшая ценность любой религии – любовь к Богу. Этическую любовь Сорокин отождествляет с добром как таковым. Онтологический аспект любви проявляется в виде объединяющей гармонизирующей созидательной энергии. Под физическим проявлением любви имеется в виду интегрирующая роль любви во Вселенной (к сожалению, данная категория описана Сорокиным недостаточно подробно). Биологический аспект любви проявляется в основополагающих природных процессах (в рождении любого организма, в кооперации живых существ). Психологический тип любви включает в себя комплекс эмоциональных, аффективных, волевых и интеллектуальных элементов и проявляется в виде сопереживания, симпатии, доброжелательности, преданности, восторга, уважения, дружелюбия и т.д. [Sorokin, 2002: 9–10]. В социальном плане любовь означает «осмысленное взаимодействие или взаимоотношения между двумя или более людьми, в которых ожидания и устремления одного человека разделяются и получают поддержку в их реализации со стороны других людей» [Sorokin, 2002: 13]. Формами проявления социального аспекта любви являются солидарность, взаимопомощь, сотрудничество, добрососедство.

Выделив концептуальные компоненты анализа любви, Сорокин также предлагает модель ее измерения. Он выделяет пять характеристик любви: интенсивность, экстенсивность, продолжительность, чистота и адекватность. Её интенсивность варьирует от нуля до бесконечности. Значения показателя

ее интенсивности, располагающиеся ниже нуля, рассматриваются у Сорокина как ненависть. Нулевой отметкой обозначается нейтральное отношение (ни любви, ни ненависти), а всё, что выше нуля, относится к разным проявлениям любви. Так, враждебные действия разной интенсивности располагаются в диапазоне ниже нуля; повседневные добрые поступки (уступить место в общественном транспорте, дать мелочь нищему и т.п.) расположены выше нуля, но имеют низкую интенсивность. Высшей формой проявления любви Сорокин называет «действия, посредством которых человек свободно дарит другим значимые для себя ценности – здоровье, жизнь, душу, счастье» [Sorokin, 2002: 15].

Экстенсивность варьируется от любви к самому себе (ноль) до любви к человечеству и ко всем живым существам. Между минимальным и максимальным значениями экстенсивности находится широкий диапазон восприятия индивидом разных людей и групп, к которым он может относиться благожелательно. Он простирается от любви к семье и близким друзьям до любви к профессиональным, политическим и религиозным группам. Максимальной точкой является любовь всего сущего (человечества, Вселенной, Бога) [Sorokin, 2002: 16].

Продолжительность любви может составлять от кратчайшего мига до всей жизни индивида или группы. Причем продолжительность любви не обязательно зависит от ее интенсивности. Например, указывает Сорокин, в военное время на поле боя солдат может жертвовать своей жизнью ради товарищей (высокая степень интенсивности), а в мирное время он может отказаться от альтруистического поведения и стать обычным эгоистом [Sorokin, 2002: 16].

Чистота любви колеблется от «любви ради любви» (любовь как самоцель без скрытых мотивов, ожидания выгоды или удовольствия) до «загрязненной любви» (любовь как средство достижения своих целей) [Sorokin, 2002: 17]. Таким образом, Сорокин не исключает того, что при

проявлении альтруистического действия мотивы индивида могут содержать в себе определенную долю собственного интереса.

Под адекватностью понимается соответствие субъективной цели любви ее объективным последствиям. Адекватность находится в диапазоне от полного несоответствия до полного совпадения. Несоответствие, указывает Сорокин, имеет две различающиеся формы: 1) проявление любви любящим индивидом может быть субъективно искренним, но реальное (объективное) проявление его действий может сильно отличаться или даже противоречить цели любви (действие субъективно альтруистическое, а объективно – нет); 2) субъективно индивид не применяет и не стремится применять любовь, но, тем не менее, последствия его действий, хотя они и мотивируются чем-то еще кроме любви, могут быть наиболее полезными и близкими по значению с настоящей любовью (действие субъективно не альтруистическое, а объективно – альтруистическое). Первый случай Сорокин поясняет на примере материнской любви, когда полное потакание интересам ребенка и излишняя забота о нем приводят к его избалованности, отсутствию самостоятельности и ответственности. Примером второго случая, как считает Сорокин, может стать творческая деятельность великих композиторов, художников, писателей и ученых, которые при создании своих шедевров и открытий часто руководствовались не столько стремлением к добру, сколько стремлением к красоте, творческим порывом или даже меркантильными интересами (деньгами, славой, популярностью). При этом результат их творческой деятельности оказал величайшее духовное, интеллектуальное и эстетическое значение на множество людей через многие поколения [Sorokin, 2002: 18].

Пятимерная шкала (матрица) основных характеристик любви, как пишет Сорокин, может быть эффективно использована в теоретических и практических целях. Во-первых, такая шкала не является строгим эмпирическим инструментарием, но при этом позволяет количественно измерить и графически расположить по отношению друг к другу явно

различающиеся, контрастные проявления альтруизма. Например, такие «великие альтруисты» как Христос, Будда, Франциск Ассизский, М. Ганди и др. заняли бы максимально возможные позиции в пятимерной системе координат, а остальные расположились бы ниже согласно принятому делению [Sorokin, 2002: 19]. Во-вторых, предложенная исследовательская модель позволяет сравнивать и классифицировать группы людей, сходные по своим проявлениям альтруистического поведения. Третьим достоинством пятимерной модели альтруизма Сорокин называет возможность установления причинно-следственных связей между переменными. К примеру, зависимость между уровнями интенсивности и экстенсивности заключается в том, что при прочих равных условиях интенсивность имеет тенденцию уменьшаться по мере увеличения степени экстенсивности. По мнению Сорокина, это связано с тем, что любовь представляет собой энергию ограниченной величины. Как и любая другая энергия, она имеет предельную область распространения. Как правило, как он утверждает, мы готовы поступать альтруистически по отношению к довольно узкому кругу лиц (семья, близкие), поэтому способность пожертвовать собственными интересами уменьшается по мере увеличения «социальной дистанции». С увеличением психосоциального расстояния от социальной группы, индивид начинает относиться к ней более равнодушно. Эта закономерность также показывает, что лишь немногие люди способны и готовы практиковать любовь ко всем.

Данная зависимость также приводит русско-американского социолога к выводу о закономерной «трагедии трайбалистского альтруизма». Одна из ключевых проблем глобального применения идеи альтруизма в социальной жизни заключается в том, что если альтруизм ограничен рамками какой-либо группы (семья, род, партия, раса, нация и т.д.) и не распространяется на всё человечество, то со временем он демонстрирует тенденцию генерирования внегруппового антагонизма. И чем крепче становится внутригрупповая солидарность, тем неизбежнее оказываются конфликты с другими группами.

Представители иных социальных групп воспринимаются как «чужаки», в отношении которых может быть оправдано любое действие, даже насилие и эксплуатация. Любой член такой группы, если он станет стремиться пропагандировать универсальный альтруизм, оказывается обреченным на конфликт со своей группой. Большинство гонений «великих альтруистов», считает Сорокин связано как раз с этим конфликтом (Сократ, Иисус, Св. Павел и Петр, М. Ганди). Глобальный результат этой трагической закономерности – постоянные войны, революции, конфликты. Фактически мы имеем дело с парадоксом: генерируя альтруизм, в определенный момент мы сталкиваемся с развитием эгоизма. Следовательно, результатом ограниченного распространения альтруизма становится эгоизм. Решить противоречие, по мнению Сорокина, можно только за счет формирования универсальных альтруистических ценностей.

Сорокин полагает, что любовь можно исследовать по аналогии с любым другим видом энергии физического мира. Это означает, что любовь можно производить, накапливать и распространять. Хотя это всего лишь речевой оборот, замечает он, тем не менее такое отношение к просоциальным феноменам помогает увидеть способы, с помощью которых можно воспитывать солидарность, сотрудничество, добро, мир в самых различных социальных группах (семья, локальное сообщество, государство, нация, партия, религиозная община) [Sorokin, 2002: 36].

Начав поиски альтруизма в социальных взаимоотношениях, Сорокин отметил, что вся современная культура, включая, телевидение, СМИ, науку и искусство, сконцентрирована на негативном типе личности. Однако вопреки этой тенденции несмотря ни на что, всегда находятся люди, которые готовы в той или иной мере жертвовать своими интересами на благо других. Сорокин указывает на «позитивные типы» людей, и в результате приходит к выводу о существовании двух моделей альтруистов: «добрых соседей» (обычные альтруисты) и «святых» (способные на полное самопожертвование). Эти

люди, как показал Сорокин, формируют нравственную основу общества, выполняя тем самым огромную роль в развитии человечества.

На основании изучения биографий великих и обычных альтруистов Сорокин выделяет 3 группы формирования альтруистической личности: 1) «удачливые» или «ранние» (с самого детства имеют склонность к альтруистическому поведению и воспитываются в благоприятных для этого условиях); 2) «кризисные» или «поздние» (воспринимают ценности альтруизма и резко меняют образ жизни в результате пережитого кризиса); 3) «переходные» или «промежуточные» (могут сочетать в себе черты первых двух, на протяжении продолжительного периода жизни находятся в поиске морального совершенствования) [Sorokin, 2002: 154].

По мнению Сорокина, популярные теории личности не могут объяснить поступки альтруистов. Более того, такое идейное направление, как фрейдизм, внесло негативный вклад в понимание человека. Картина мира, созданная исходя из такой модели, как считает Сорокин, способствует воспроизводству эгоистичного поведения. В связи с этим Сорокин предложил собственную модель человеческой личности, воплотившуюся в четырехуровневую структуру, которая включает: 1) биологическое бессознательное (подсознание); 2) биологическое сознание; 3) социокультурное сознание; 4) сверхсознание [Sorokin, 2002: 84]. В рамках этой модели социолог дает объяснение человеческим действиям и их мотивации. Подобный подход к пониманию личности через социальные группы и их ценности Сорокин разработал еще в российский период творчества. В «Системе социологии» он указывал на «множественность душ» и «мозаичность Я» индивида [Сорокин, 1993: 446].

Биологический бессознательный компонент отвечает за удовлетворение основных потребностей индивида (выживание, пища, размножение и т.д.). Акты на этом уровне неосознанные, рефлексивно-инстинктивные. Распространенной ошибкой (как в случае с фрейдизмом) Сорокин считает привязку всех действий к бессознательному аспекту,

поскольку в таком случае происходит редукция человека до уровня механизма удовлетворения потребностей. Биологическое сознание проявляется при осмысленном удовлетворении человеком биологических потребностей и понимании собственного Я исходя из своих биологических характеристик (физическое состояние, возраст, пол и т.д.). На этом уровне появляются разные эго (Я) индивида, обусловленные физическими потребностями.

Биологические Я подвергаются рационализации и приобретают социализированный характер на уровне социокультурного сознания, которое лежит выше предыдущих двух слоев, поскольку возникает уже из сознательного компонента личности и осмысленного взаимодействия людей, обладающих памятью об их коллективной жизни и социализации. Через этот коллективный опыт люди аккумулируют и передают культурные ценности и нормы [Sorokin, 2002: 89]. Человек в данном случае обладает множеством эго-ролей, соотносящих его с той или иной социальной группой (семьей, друзьями, профессиональной группой, нацией и др.). В каждом конкретном случае может преобладать одна из существующих ролей. Например, когда прихожанин идет в церковь, у него преобладает религиозное Я, а когда тот же человек идет на политический митинг – политическое Я. Если ценности разных групп, к которым принадлежит индивид, не противоречат друг другу, личность является интегрированной и гармоничной. Однако современное общество не может обеспечить целостность Я в связи с кризисом чувственной культуры. В условиях кризиса ценностей Я индивида дезинтегрировано и находится под давлением со стороны социальных групп, членом которых он является и которые предъявляют противоречивые требования.

Сверхсознание является высшей степенью интеграции человеческой личности, связано с «величайшими творческими победами человека в области истины, красоты и добра» [Sorokin, 2002: 97]. В качестве главного доказательства его существования Сорокин указывает на опыт великих

религиозных и политических деятелей, ученых, писателей, художников, композиторов и т.д. Именно на уровне сверхсознания возможно формирование полностью интегрированной личности, которой доступна вся полнота истины, добра и красоты. Для создания такой гармоничной личности Сорокин предлагает ряд практических средств, учитывающих опыт науки, мировых религий, творчества и др. Эту форму сознания, замечает Сорокин, чаще всего не признает современная наука, но ее исследования напрямую связаны с альтруизацией. Он выступал за необходимость тщательного изучения данного феномена. Но социальные науки активно использовали фрейдовское бессознательное, пренебрегая сорокинским сверхсознательным.

Важно также отметить, что, по Сорокину, альтруизация обязательно должна затрагивать три основных уровня: личность, общество (социальные группы и институты) и культуру. Общее направление преобразования личности, культуры и социальных институтов заключается в доведении до максимума компонентов сверхсознания и контроля над биологическим сознанием с планомерным увеличением всех характеристик альтруизма (для личности), переоценке всех негативных ценностей (для культуры) и привязке индивида к группам и институтам, практикующим ценности добра (для общества). Главная цель альтруизации индивидов – сделать альтруистическое поведение спонтанно проявляющейся реакцией, что вполне достижимо при соответствующей социализации в детстве и формировании привычек. Альтруизация институтов и культуры возможна через внедрение соответствующих ценностных и идейных компонентов в их строение и функционирование. Она должна происходить не только на формальном или декларативном уровне, но и на практике. Отметим, что среди социальных групп и институтов, которые аккумулируют и воспроизводят альтруизм, особо важным является семья [Sorokin, 2002: 39].

Теория созидательного альтруизма и современная социология.

Идеи Сорокина относительно альтруизма не были востребованы научным сообществом, прежде всего из-за применения им «ненаучных методов» (таких как достижение сверхсознания) и утопических прогнозов (таких как необходимость достижения неограниченного альтруизма). Однако, некоторые из его идей, касающиеся необходимости развития универсального альтруизма, всё-таки нашли продолжение в концепциях «общего человечества» [Weinstein, 2004] и глобального альтруизма [Tiryakian, 2009]. В них актуальность альтруизма обосновывается тем, что в условиях глобализации человек становится более зависимым от происходящего во всем мире, поэтому действия каждого индивида могут внести вклад в общее благополучие.

На наш взгляд, в рамках современных дискуссий об альтруизме модель Сорокина имеет ряд преимуществ. Первое достоинство теории созидательного альтруизма заключается в широком подходе к определению просоциального поведения. Модель Сорокина охватывает значительное многообразие проявлений любви (альтруизма), указывая на возможность существования ее различных аспектов – религиозного, этического, онтологического, физического, биологического, психологического и социального.

Сегодня наиболее популярное объяснение альтруизма дает эволюционно-биологический подход. А. Комтер выделяет два основных направления, развивающихся в рамках эволюционной теории: генетическое или кровнородственное, объясняющее альтруизм исходя из необходимости сохранения вида, и реципрокное (взаимное) [Komter, 2010: 445]. Генетическая модель альтруистического поведения была обоснована Р. Докинзом в книге «Эгоистический ген» [Dawkins, 1978], в которой человек предстает в виде машины, запрограммированной на сохранение и передачу генов. Альтруизм в таком случае воспринимается лишь в качестве выгодной стратегии выживания эгоистического гена. Принцип реципрокности основан

на том, что, помогая другому, мы надеемся получить помощь в ответ. Как показало исследование Л. Парка, Дж. Тройси и Дж. Мэнера, люди могут иметь различные интересы, несмотря на то, что, на первый взгляд, взаимодействие предполагает бескорыстное участие в общем деле. Иными словами, человек может ожидать ответного получения выгоды для себя (материальной или психологической) даже «в отложенной временной перспективе» [Park et al., 2011: 317].

Канадские социологи Дж. Карлсон и М. Хорген критикуют эволюционизм, считая негативным явлением доминирование эволюционной психологии в исследованиях альтруизма [Carlson, Horgan, 2011: 19]. Главный недостаток эволюционизма они видят в сведении альтруизма как морального идеала к области статистического измерения. Преодолеть подобную однобокость, по мнению упомянутых исследователей можно благодаря обращению к теоретическому наследию Э. Дюркгейма. Развивая идеи Дюркгейма, авторы обосновывают социальную природу альтруизма, который не противопоставляется эгоизму, а является выходом за пределы собственного Я, «его продолжением вовне» [Carlson, Horgan, 2011: 21].

Американские социологи Дж. Левин и Б. Каплан отмечают, что главным недостатком популярных психологических трактовок любви является узко-концептуальное фокусирование на романтических, сексуальных, семейных отношениях и взаимодействии двух индивидуальных психик или типов поведения. При таком подходе не учитываются экзистенциальные, социально-культурные и духовных аспекты любви, например: любовь в качестве идеала, силы природы, мотивации к коллективным действиям, атрибута отношений с божественным. Социологи эмпирически проверили модель проявлений любви, предложенную П.А. Сорокиным, и пришли к выводу о достаточно высокой надежности и релевантности типологизации различных аспектов любви [Levin, Kaplan, 2010].

Модель П.А. Сорокина в контексте противостояния биологического и социального является интегральной. Сорокин не отрицает биологический альтруизм, считая его одним из важных компонентов феномена любви. В то же время он выступает как последователь идей Дюркгейма, который наделял мораль и религию как социальные феномены функцией сдерживания деструктивных биологических влечений индивида (социальная функция альтруизма). Таким образом, альтруизм по Сорокину может принимать многомерное значение и не редуцируется к какому-либо одному фактору.

Другое достоинство модели созидательного альтруизма заключается в фиксации разнообразных показателей альтруизма. Для П.А. Сорокина любое, даже самое малозначительное действие, не направленное на себя, является альтруистическим. Разница лишь в том, что поступки и убеждения будут иметь различные характеристики по шкале интенсивность / экстенсивность / чистота / продолжительность / адекватность. Современные дискуссии об альтруизме ведутся вокруг множества частных проблем, а социологи фокусируются на поиске чистого альтруизма, споря о том, можно ли считать альтруистическим поведение, имеющее хотя бы минимальный компонент личной заинтересованности. Например, рассматривая проявление альтруизма в медицинской сфере, Д. Стейнберг отмечает, что преобладающее понимание альтруизма является негибким в теоретическом отношении, поскольку исключает из поля анализа многие поступки. Так, символическое поощрение за сдачу крови исключает альтруистический компонент из действия донора, поскольку его акт формально совершался за вознаграждение [Steinberg, 2010].

Давая определение альтруизму, Р. Симмонс выделяет следующие составляющие альтруистического акта: 1) направленность на чужое, а не собственное благополучие; 2) добровольный характер; 3) намерение помочь кому-либо; 4) отсутствие вознаграждения за альтруистический поступок в качестве его изначального условия [Simmons, 1991]. К. Монро считает, что альтруизм должен включать не только намерение, но и действие [Monroe,

2002]. Но и П.А. Сорокин также делал акцент на созидательном (деятельном) характере любого альтруистического действия – оно не должно ограничиваться только намерениями или словами. При этом альтруизм может иметь разные оттенки и степень выражения, которые можно описать, используя пятимерную шкалу.

Наконец, отметим, что П.А. Сорокин указал на ряд закономерностей, которые подтверждаются в современных социально-психологических исследованиях. Он впервые описал способы альтруистической трансформации, которые сегодня «заново открываются» в современных теориях. Так, например, в работах социальных психологов развивается ABS-концепция («altruism born of suffering» – «альтруизм, рожденный из страдания»). Она показывает нам, как люди, испытывавшие прежде мучения, способны выработать мотивацию для помощи другим [Staub, Vollhardt, 2008; Hernández-Wolfe, 2011]. Данная концепция имеет много общего с идеями П.А. Сорокина о моральной поляризации и «кризисных» альтруистах.

Кроме того, П.А. Сорокин часто указывал, что распространению альтруистического поведения препятствуют эгоистические ценности культуры и социального окружения. Группа израильских исследователей провела наблюдение над тем, как помощь волонтеров влияет на мировосприятие трудных подростков, которым оказывалась бескорыстная помощь. По результатам интервью с молодыми людьми, с которыми взаимодействовали добровольцы, ученые сделали следующие выводы. Изначально подростки воспринимают мир как место для борьбы за существование, что неудивительно исходя из их образа жизни. Однако знакомство с волонтерами-альтруистами заставляет их переосмыслить подобные взгляды и поверить в возможность неэгоистического действия [Ronel, 2006: 1133–1135]. Получается, что альтруизм отрицается прежде всего теми, кто не имел реального опыта просоциального взаимодействия. Отсюда вытекает значимость семьи, школы, государства, науки, СМИ в формировании гармоничной системы ценностей.

Не последнюю роль в социальной и научной реанимации альтруизма должна сыграть социология. Сегодня в качестве альтернативы «эгоистической модели» социальных взаимоотношений предлагается по аналогии с «позитивной психологией» ориентироваться на построение «позитивной социологии», нацеленной на изучение и внедрение добродетелей, а не только на анализ социальных патологий [Nichols, 2012: 270–271]. Теория созидательного альтруизма, как мы видим, способна внести существенный концептуальный вклад в понимание и распространение просоциального поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бердяев Н.А.* Метафизика пола и любви // Бердяев Н.А. Эрос и личность: Философия пола и любви. М.: Прометей, 1989.
- Сорокин П.А.* Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. М.: Academia; LVS: 2003.
- Сорокин П.А.* Долгий путь: Автобиографический роман. Сыктывкар: Шыпас, 1991.
- Сорокин П.А.* Система социологии: В 2-х т. М.: Наука, 1993. Т. 2.
- Сорокин П.А.* Человек и общество в условиях бедствий: Влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь. СПб.: Мир, 2012.
- Спенсер Г.* Научные основания нравственности: Данные науки о нравственности. М.: ЛКИ, 2008.
- Тихомиров Л.А.* Альтруизм и христианская любовь // Тихомиров Л.А. Христианство и политика. М.: Облиздат; Аликс, 1999. URL: <http://apocalypse.orthodoxy.ru/policy/107.htm> (дата обращения: 10.12.2013).
- Carlson J., Horgan M.* Altruism and Society Sui Generis: Countering Evolutionary Psychology with Durkheim // Altruism, morality and social solidarity forum:

A forum for scholarship and newsletter of the AMSS of ASA. 2011. Vol. 3.
N 1.

Dawkins R. The Selfish Gene. N.Y.: Oxford University Press, 1978.

Hernández-Wolfe P. Altruism Born of Suffering: How Colombian Human Rights Activists Transform Pain into Prosocial Action // Journal of Humanistic Psychology. 2011. Vol. 51. N 2.

Johnston B.V. Pitirim A. Sorokin: An Intellectual Biography. Lawrence: University Press of Kansas, 1995.

Komter A. The Evolutionary Origins of Human Generosity // International Sociology. 2010. Vol. 25. N 3.

Levin J., Kaplan B.H. The Sorokin Multidimensional Inventory of Love Experience (SMILE): Development, Validation, and Religious Determinants // Review of Religious Research. 2010. Vol. 51. N 4.

Monroe K.R. Explicating Altruism // *G.P. Stephen, L.G. Underwood, J.P. Schloss, W.B. Hurlbut* (eds.). Altruism and Altruistic Love. Oxford: Oxford University Press, 2002.

Nichols L.T. North Central Sociological Association Presidential address. Renewing Sociology: Integral Science, Solidarity, and Loving Kindness // Sociological Focus. 2012. Vol. 45. N 4.

Nichols L.T. Sorokin as Lifelong Russian Intellectual: The Enactment of an Historically Rooted Sensibility // American Sociologist. 2012. Vol. 43. N 4

Park L.E., Troisi J.D., Maner J.K. Egoistic Versus Altruistic Concerns in Communal Relationships // Journal of Social and Personal Relationships. 2011. – Vol. 28. N 3.

Ronel N. When Good Overcomes Bad: The Impact of Volunteers on Those They Help // Human Relations. 2006. Vol. 59. N 8.

Simmons R.G. Altruism and Sociology // Sociological Quarterly. 1991. Vol. 32, Nr. 1.

Sorokin P.A. Social and Cultural Dynamics: In 4 vol. N.Y.: American Book Co., 1937–1941.

- Sorokin P.A.* The reconstruction of humanity. Boston: Beacon Press, 1948.
- Sorokin P.A.* The Ways and Power of Love: Types, Factors, and Techniques of Moral Transformation. Philadelphia: Templeton Foundation Press, 2002.
- Staub E., Vollhardt J.* Altruism Born of Suffering: The Roots of Caring and Helping after Victimization and Other Trauma // American Journal of Orthopsychiatry. 2008. Vol. 78. N 3.
- Steinberg D.* Altruism in Medicine: Its Definition, Nature and Dilemmas // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. 2010. Vol. 19. N 2.
- Tiryakian E.A.* Global Altruism: Some Considerations // V. Jeffries (ed.) Handbook of Public Sociology. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2009.
- Weinstein J.* Creative Altruism: The Prospects for a Common Humanity in the Age of Globalization // Journal of Futures Studies. 2004. Vol. 9. N 1.